

УДК 069.4»189/1930»

*Н. В. Углева***ФОРМИРОВАНИЕ МЕБЕЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
в 1890–1930-е гг.**

Истоком коллекционирования мебели в России можно считать момент выделения группы этих объектов из среды бытования и придания им статуса памятника. К первым из них к периоду XVI в. можно причислить царские троны Оружейной палаты Московского Кремля. Троны собрания Оружейной палаты позиционировались, с одной стороны, как мемориальные предметы, связанные с именами царей династии Романовых, с другой – как символ российской государственности. Таким образом, к первым образцам мебели, составившим музейную коллекцию, можно отнести предметы, имеющие историко-мемориальное значение.

Эту же тенденцию иллюстрирует история еще одного предмета. Он входил в собрание Кунсткамеры – музея, с именем которого связано начало музейного дела в России. В 1725 г. в Санкт-Петербурге резчиком Почтового двора Петром Федоровым было изготовлено кресло, которое предназначалось для демонстрации «Восковой персоны» – фигуры Петра I работы К.-Б. Растрелли. С момента создания кресло приобрело значение памятника, вошло в определенную зону экспонирования – кабинет Петра I с мемориальными предметами, было описано современниками и впоследствии изучено историками искусства второй половины XX в. Безусловно, указанный предмет нельзя напрямую отнести к мемориальным артефактам, связанным, в данном случае, с личностью Петра I. Здесь представлена лишь опосредованная связь: рукотворная мемория – предмет-памятник, ставший с течением времени знаком эпохи, знаком личности, символом государственности, ассоциативно воспринимаемый как своеобразный трон. Конструктивная особенность памятника «Восковая персона» неразрывно связала две составные части – кресло и скульптурное изображение, тем самым создав и определив на века тип «петровского кресла».

Следующим примером историко-мемориального направления в истории отечественного коллекционирования мебели является группа памятников музея «Дом бояр Романовых». Здесь с целью достижения наибольшей достоверности в экспозиции (1856–1859 гг.) были представлены древние артефакты и стилизованные объекты, созданные в процессе исторической реконструкции. Основная часть музейных предметов поступила из Оружейной палаты, среди которых из предметов мебели – единичные кресла и столы XVII в. Недостающие для полного антуража «экспонаты» были изготовлены по проектам Ф. Ф. Рихтера. Такая мебель представляла собой творчески переработанные образцы древнерусских предметов интерьера. Таким образом, находившиеся в Палатах бояр Романовых элементы мебели являлись экспонатами вне зависимости от времени их производства и могли рассматриваться как собрание русской мебели XVII–XIX вв. Оно изначально получило статус мемориального, выражало идею государственности, т.к. позиционировалось наравне с памятником архитектуры, связанным с историей династии русских царей. Каждый в отдельности, а также и комплексно, памятники приобрели качество своеобразного знака рода.

Историко-мемориальное направление, в котором древние предметы мебелировки дополнялись объектами исторических реконструкций, было использовано и при формировании частных коллекций, среди которых, в качестве примера, можно привести репрезентативную обстановку московского дома Юсуповых. Так, например, стулья для обновленных во второй половине XIX в. парадных интерьеров были изготовлены тогда же по индивидуальному заказу в неорусском стиле и имели на спинке бронзовые фамильные гербы. Их наличие в декоре в сочетании с архаичными формами художественного решения создавали образ древних артефактов, как будто сохранившихся с момента возникновения старинной фамилии. Это явление в коллекционировании мебели можно рассматривать как одно из направлений историзма, в рамках которого использовались методы стилизации, как при создании отдельных предметов, так и в процессе музейных реконструкций.

К историко-мемориальному собранию можно отнести коллекцию мебели П. И. Щукина рубежа XIX–XX вв., где уникальные предметы материальной культуры рассматривались в качестве иллюстративного материала русской истории. Музей П. И. Щукина «Российские древности» избран для примера, т.к. среди множества частных коллекций, создававшихся с XVII в., доподлинно известно, что мебельное искусство входило в область интересов московского собирателя, в то время как в других собраниях наличие мебельных раритетов можно лишь предполагать.

Мебельное собрание П. И. Щукина не демонстрировало линию развития русского мебельного искусства, но характеризовало собирательские увлечения коллекционера. Оно включало в себя и наиболее древние памятники русского мебельного искусства, и предметы, имеющие знаки принадлежности к отечественным императорским персонам, и объекты, характеризующие русское среднее и мелкое боярство и дворянство, купечество, мещанство и крестьянство. П. И. Щукин являлся первооткрывателем последней из перечисленных областей коллекционирования, а также одним из первых исследователей, использовавших памятники прикладного искусства как исторический источник.

Следуя хронологическому порядку исследования, следует отметить, что историко-мемориальный принцип был использован и при формировании на рубеже XIX–XX вв. коллекции мебели Исторического музея, которой, собственно, и будет посвящена наша работа.

Историко-мемориальный принцип был использован и при формировании мебельного собрания Бытового музея 1840-х годов, созданного в Москве в 1919 г. Оно не рассматривалось как самостоятельная коллекция, а было необходимой составляющей музея. В желании продемонстрировать бытовую обстановку мемориального дома Хомяковых, здесь был представлен разнообразный спектр предметов мебелировки, включавший практически все ее разновидности, главным образом, русского и, в значительно меньшем количестве, западноевропейского производства 1820–1860 гг. Таким образом, коллекция мебели Бытового музея 1840-х годов была сформирована по историко-мемориальному принципу, включавшему бытовые предметы. Она демонстрировала интерьеры дома семьи Хомяковых, а также типологическую обстановку московского дворянского дома эпохи 1840-х гг.

Необходимо отметить, что к рассматриваемому времени в России сформировалась сеть историко-бытовых музеев. В них были представлены бытовые интерьеры различных слоев русского общества и различных исторических эпох. Кроме уже упомянутого Бытового музея 1840-х годов в Москве, к ним можно причислить Музей боярского быта XVII века в Москве, Музей купеческого быта 1840–1860-х гг «Дом Ковригиных» в Петрограде, музеи

в монастырях, дворцах, мемориальных усадьбах, домах, квартирах и кабинетах и т.д. В этот период даже Исторический музей в Москве изменил свой статус: вместо музея национальной истории он стал позиционироваться как Центральный музей истории русского быта. По сути коллекции этих музеев носили историко-мемориальный характер, т.к. характеризовали обстановку интерьеров жилищ конкретных личностей на определенном историческом отрезке.

Другая тенденция формирования мебельных собраний в России – коллекционирование художественной мебели. Первоначально это направление было связано с возникновением при Петре I императорских коллекций, что получило свое развитие в последующее время. Так, например, при императрице Елизавете Петровне в Царскомельском дворце наряду с произведениями европейской живописи появилось собрание предметов декоративно-прикладного искусства, в частности, китайского. При императрице Екатерине II были построены Малый и Старый Эрмитаж для хранения памятников искусства придворного собрания. Мебель, присутствовавшая в интерьерах, выполнялась по проекту архитекторов, создававших здания, и соответствовала заданной стилистике, подчеркивая значимость и выражая специфику представленных коллекций. С течением времени она из предметов декоративного антуража приобретала статус памятника, не менее значимого, чем демонстрировавшиеся артефакты уникальных коллекций. Эту тенденцию в контексте истории формирования коллекций мебели в России можно обозначить как «художественная мебель, выполненная по эскизам именитых мастеров». С течением времени они приобретали статус памятников и эталонных образцов, а позже – статус музейных предметов.

Наглядным примером тому может служить мебель Нового Эрмитажа, «Императорского музея». Он был построен для демонстрации дворцовых коллекций западноевропейского искусства. Изначально он проектировался как музей, к созданию которого были привлечены такие архитекторы, как Л. фон Кленце, В. П. Стасов, Н. Е. Ефимов и др. Интерьеры включали не только сложную декорировку стен, потолков, полов, но и золоченую мебель, являвшуюся, по сути, музейным оборудованием. Безусловно, что это направление в истории коллекционирования мебели в России распространяется не только на императорский быт, но и на быт отечественной аристократии, имевшей возможность создавать ансамблевые произведения, порой не уступавшие по роскоши дворцовым комплексам. Наличие в интерьерах эксклюзивной мебели носило репрезентативный характер, подтверждающий высокий статус ее владельца.

Значительное влияние на формирование мебельных собраний оказали художественно-промышленные выставки, первая из которых в России прошла в 1829 г. в Санкт-Петербурге. Во второй половине XIX – начале XX вв. ряд выставок был посвящен мебельному искусству. Среди них особенно следует отметить петербургскую выставку «Современное искусство» (1903 г.), московскую «Выставку Нового стиля» рубежа 1902–1903 гг. и петербургскую «Международную художественно-промышленную выставку мебели, декоративных работ и принадлежностей домашней обстановки» (1908 г.). Выставочная деятельность не только стимулировала развитие мебельного производства в России, но и опосредованно инициировала формирование коллекций старинной мебели, пробуждая интерес к наследию прошлого.

Проведение художественно-промышленных выставок в ряде случаев повлекло за собой возникновение художественно-промышленных музеев. Они возникли и существовали при специализированных учебных заведениях, занимавшихся подготовкой профес-

сиональных мастеров в области декоративно-прикладного искусства. В составе коллекций таких музеев находились экспонаты, соответствующие профилю учебного заведения. Главным образом это были предметы прикладного западного, русского стилевого и народного искусства, которые могли служить в качестве наглядных пособий и были собраны по принципу высокого художественного достоинства.

Наиболее значимые из художественно-промышленных музеев – Музей при Строгановском училище (1868 г.); Художественно-промышленный музей (1870 г.) петербургской Рисовальной школы при Обществе поощрения художников, где в 1898–1901 гг. издавался журнал «Искусство и художественная промышленность»; музей петербургского Училища технического рисования (1881 г), созданный на средства А. Л. Штигица. В 1885 г. в Москве был создан Торгово-промышленный музей кустарных изделий, в состав которого вошли экспонаты кустарного отдела Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г. и дары С. Т. Морозова, состоявшего его попечителем. В 1907 г. при этом музее открылся Музей образцов для мастеров-ремесленников, сформированный по художественному принципу для профессиональной подготовки мастеров. В задачу музея входил сбор предметов русского прикладного искусства, в том числе, и мебели, а также изделий современных мастеров-кустарей, организация торговли, выставок.

Художественно-промышленные музеи оказали значительное влияние на пробуждение интереса к формированию собраний предметов декоративного искусства, в том числе, и мебели. Наглядными примерами тому могут послужить небольшие по численности мебельные экспонаты, включенные в состав музеев в усадьбах Абрамцево (1876 г.) и Талашкино (1893 г.). Здесь была представлена, главным образом, крестьянская мебель XIX в. Она предназначалась для копийного воспроизведения, а также творческой переработки при создании авторских разработок с целью создания художественных предметов домашнего обихода в усадебных столярных мастерских. Проектированием мебели занимались известные художники конца XIX – начала XX вв., среди которых Е. Д. Поленов, В. М. Васнецов, С. В. Малютин и другие. В творческих изысканиях по формированию стиля национального романтизма их внимание было обращено, в первую очередь, на предметы крестьянского искусства XIX в., что отразилось на составе музейных коллекций, которые следует отнести к художественным. Эстетика предметов народного быта представлялась синонимичной национальным традициям, якобы сохранившимся в этих предметах с древних времен.

К рубежу XIX–XX вв. относится апогей развития в России частного коллекционирования. Можно выделить собирателей двух основных категорий – тех, кто увлекался изучением объектов старины, и тех, кто рассматривал антиквариат как атрибут благосостояния, выгодного вложения средств. К ярким представителям второго из перечисленных направлений в истории коллекционирования мебели можно отнести В. О. Гиршмана. Сохранившиеся сведения об этом собрании позволяют отнести его к типу художественных и использовать в качестве примера как источник для выявления принципов антикварного коллекционирования мебели рубежа XIX–XX вв. Московский дом Гиршмана был наполнен уникальными памятниками искусства, среди которых находилась и мебель русского и западноевропейского производства XVI–XIX вв. Ее количество исчислялось более чем 370 единицами, и все они входили в жилую обстановку дома. Эти предметы не позиционировались как экспонаты, а составляли основу бытовой среды. Данная тенденция была широко распространена в сфере собирательства мебели, в то время как антикварный фар-

фор, бронза, оружие, ковры и т.д. выделялись в специальные экспозиционные зоны, часто снабженные специальным хранительским оборудованием. Это относится как к частным собраниям, так и к государственным музеям. Наличие антикварной мебели в интерьере носило репрезентативный характер, подтверждающий высокий материальный или интеллектуальный статус ее владельца.

Все перечисленные принципы создания коллекций художественной мебели были использованы и получили свое дальнейшее развитие при формировании в 1919 г. в Москве специализированного Музея мебели. Здесь были представлены памятники, иллюстрирующие развитие европейского мебельного искусства. Мебель в масштабах специализированного музея впервые рассматривалась как объект искусства и была наглядно выделена в самостоятельную область декоративного искусства. В Музее мебели не только была создана научно обоснованная экспозиция, но и проведены исследования каждого памятника в отдельности; разработана система учета, экспонирования и хранения памятников; в перспективных планах отражена необходимость создания специального оборудования для демонстрации и хранения.

Таким образом, впервые наметились тенденции трансформации отношения к мебели как объекту культурного наследия, т.е. совокупности «доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в контексте конкретно-исторических задач современности в соответствии с объективными критериями общественного прогресса»¹. Комплексное изучение памятников позволяло популяризировать историю развития европейского мебельного искусства. Кроме экспозиции это выразилось в издании каталога², в котором кроме перечисления памятников была представлена их систематизация по конструктивным, художественным и этнографическим признакам.

Коллекция Музея мебели была сформирована по стилистически-хронологическому принципу. Ее состав включал типологические предметы русского мебельного производства и избранные европейские образцы, демонстрировавшие проявления различных художественных течений в этом виде декоративного искусства.

Изменение отношения к памятникам декоративного искусства, в том числе старинной мебели, явилось следствием становления искусствоведения как самостоятельной науки, а кроме того, произошло выделение мебели в самостоятельный объект изучения. В частности, в 1923 г. появляется первое издание, посвященное этой области декоративно-прикладного искусства. Изучение мебели являлось новой зоной в отечественном искусствоведении, что отметил в своей монографии «Мебель», изданной в Берлине, Г. К. Лукомский. Во введении к основному тексту он пишет: «Материал, о котором будет идти речь, составляет предмет, наукой еще мало исследованный. Эта отрасль, или, вернее, дисциплина общей истории искусств – мебельведение, – как самостоятельная кафедра, ни в одном учебном заведении не существует»³. Таким образом, рассмотрев основные этапы истории коллекционирования мебели в России, можно непосредственно перейти к выявлению особенностей формирования мебельной коллекции ГИМ в 1890–1930-е гг.

¹ Баллер Э. А. Социальный вопрос и культурное наследие. М., 1987. С. 56.

² Государственный Музей мебели. Иллюстрированный каталог. М., 1925.

³ Лукомский Г. К. Мебель. Берлин, 1923. С. 9.

Формирование коллекции мебели в Историческом музее

На начальном этапе формирования мебельной коллекции Исторического музея проявились основные тенденции собирательства объектов этого вида искусства, характерные для России XVI–XIX вв. и описанные выше. Несмотря на официальную дату создания музея (1872 г.), собрание мебели начало складываться здесь лишь в 1890 г. В этот период мебель как объект собирательства вступает в фазу выделения в самостоятельную область среди других произведений декоративно-прикладного искусства. Спустя 18 лет после основания музея в его фонд поступили первые мебельные экспонаты. Это было связано как с проблемами строительства музейного здания, так и с длительным процессом выработки научной концепции, а, соответственно, и с определением направлений в комплектовании фондов. Лишь в 1885 г., когда руководителем Исторического музея был назначен И. Е. Забелин, начало осуществляться пополнение собрания «подлинными памятниками материальной и духовной культуры», что рассматривалось как главная задача музея, призванного быть вещественным выразителем и «изобразителем тысячелетней истории русского народа во всех его видоизменениях и бытовых положениях»⁴. Источники поступления этого периода можно разделить на два направления: получение даров и приобретение на средства музея за наличный расчет. Если первая категория практически не предполагала системного подхода в комплектовании, то вторая, по возможности, компенсировала его.

Количество дарителей музею уже к 1890-м гг. превышает 900 человек⁵. Так, первыми объектами, с которых начинается отсчет мебельного собрания Исторического музея, были кресло и стол из палат царевны Софьи в Новодевичьем монастыре, полученные в дар от его Настоятельницы, матери Антонины. Этот комплекс является знаковым, т.к. в нем воплотились все желаемые для памятника мебельной коллекции характеристики. Эти два предмета представляли собой объекты-мемории, связанные с историей Новодевичьего монастыря, с историей России периода правления Петра I, с исторической личностью (царевной Софьей), т.е. несли в себе идею государственности. Кроме того, они являлись уникальными, эталонными образцами мебельного искусства. Складной стол конструктивного типа с расписной ковровым орнаментом столешницей относится к числу древних образцов русского мебельного искусства XVII в. и на сегодняшний день не имеет аналогов в других коллекциях. Крашенное под красный китайский лак кресло английского типа начала XVIII в. украшено росписью в стиле шинуазри. Оно было отнесено к работе русских мастеров на европейский манер и для московских собраний является уникальным образцом. Можно сказать, что представленный комплекс отражает соединение русских и европейских традиций, что в целом характерно для периода правления Петра I.

Следующая группа памятников была «приобретена на торгу»: это были стулья XVII в. и ряд украшенных росписью предметов XVIII в. Интересно отметить, что понимая их уникальность, сотрудники музея стремились приобретать как целые предметы (поставцы, шкафы и т.д.), так и их детали, среди которых наиболее часто встречались расписные дверцы. Кроме того, в фонд поступили столы второй половины XIX в. По своей стилистике они соответствовали оформлению интерьеров музея, а также могли предназначаться для экспозиции XVII в.

⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Далее – ОПИ ГИМ). Ф. 440. Оп. 275. Д. 23. Л.114-114 об.

⁵ Отчет Императорского Российского исторического музея. 1883–1908. М., 1916. С. 171-181.

Динамика роста мебельного фонда зафиксирована в инвентарных книгах: за 15 лет было образовано собрание, насчитывающее 73 единицы. Его можно разделить на несколько групп, каждая из которых была представлена в практике отечественного коллекционирования означенного периода.

Первая из них – это памятники мемориального характера. Вторая группа мебельной коллекции Исторического музея объединяет предметы, бытовавшие в различных социальных слоях русского общества.

Несмотря на изначальную направленность сбора материала, характеризующего интерьер различных сословий, коллекция, главным образом, содержала памятники, бытовавшие в боярской и дворянской среде. Отсутствие крестьянской мебели имеет свое объяснение: подобные памятники для периода ранее второй половины XIX в. практически не сохранились. Этим можно объяснить, что первоначально в собрание музея стали поступать лишь дверцы, снятые с мебели, включенной в конструктивные части дома. Таким образом, предметы этого круга в зоне антикварной торговли были представлены немногочисленными экземплярами и начали активно поступать на рынок благодаря закупкам частных собирателей лишь на рубеже XIX–XX вв.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о наличии системного подхода в формировании мебельного собрания в первое тридцатилетие существования музея. В первую очередь это проявлялось в собирательской работе, направленной на приобретение памятников мемориального характера, а также объектов, характеризующих русский интерьер различных исторических эпох. В последнем проявляется тенденция сбора предметов по стилистическому признаку, т.е. образцов мебели как произведений искусства. В таком контексте собрание мебели Исторического музея этого периода представляло барочные формы конца XVII в., петровское барокко, образцы русского классицизма последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв. Все эти предметы можно отнести к разряду коллекционного материала, включенного в собирательскую зону антикварной деятельности с конца XIX в. и представлявшего развитие стиливого отечественного мебельного искусства. В целом коллекцию мебели Исторического музея на первом этапе ее формирования можно охарактеризовать как мемориальное и историко-бытовое собрание, составляющие которого возможно рассматривать и как исторический источник, и как предметы искусства.

Столь незначительное поступление за 15 лет, составляющее 73 образца мебельного искусства, имеет ряд причин. Первая из них связана с тем, что экспозиция музея выстраивалась в хронологическом порядке, начиная с древнейших времен, и в первых открытых для посетителей залах был представлен археологический материал. Его количество значительно превышало имевшееся в то время мебельное собрание. Так, например, в 1886 г. в зале № 2 насчитывалось 2 650 предметов, в то время как памятников декоративного искусства и быта во всем музее было 3 322. Они предназначались для размещения в последующих, пока не открытых залах и до включения в экспозиционную зону находились на хранении в пустовавших залах, а также в помещениях администрации⁶. Таким образом, вторая причина, по которой формирование мебельной коллекции не являлось приоритетным направлением в собирательской деятельности музея, заключалась в том, что, в соответствии с планом развития музея, первоначально не предполагалось наличия

⁶ Разгон А. М. Российский Исторический музей. История его основания и деятельности (1872–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 274.

обширных фондов, и все памятники предназначались непосредственно для размещения в экспозиции. Мебельные экспонаты могли быть включены в иллюстративный материал по истории России XVII–XIX вв., что на рассматриваемом этапе являлось отдаленной перспективой.

Процесс формирования мебельной коллекции теснейшим образом связан с научной работой музея. Если частное коллекционирование может базироваться на субъективных пристрастиях, исключающих обоснование к приобретению, то научная база для музея является фундаментом системы комплектования. Она лежит в основе атрибуции и последующего комплексного изучения предмета. По сути, это и есть первичное научное определение музейной единицы. В инвентарных книгах Исторического музея оно составлялось по схеме, предложенной И. Е. Забелиным, и должно было включать несколько основных положений: краткое точное описание каждого экспоната; предварительная систематизация «по хронологическому порядку их происхождения»; описание предметов русской старины «должно содержать в себе технический русский язык старинных описей, с устранением, насколько возможно, иностранных слов»; буквально точное копирование надписей⁷. Мебельного собрания из этой инструкции касались только два первых пункта, которые отражены в приведенном выше примере описания стола. Не отражена научная обработка мебельной коллекции и в трех выпусках описания памятников, изданных в 1896–1903 гг.⁸ Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что научная работа в музее на рубеже XIX–XX вв. была ориентирована на изучение древних источников.

Причинами практически полного отсутствия научной обработки фонда мебели Исторического музея является ряд факторов. Во-первых, мебель рассматривалась лишь в качестве второстепенного материала для иллюстрации бытового аспекта. Во-вторых, собрание мебели не позиционировалось как моноколлекция. В-третьих, отсутствовали специалисты узкого профиля, в профессиональные обязанности которых входило научное хранение мебели. Наконец, в-четвертых, отсутствовала научная задача исследования мебельных экспонатов как исторического источника или предмета искусства.

Подводя итог характеристике коллекции мебели Исторического музея, сформированной до 1905 г., следует отметить, что в основе системы комплектования лежал сбор памятников, характеризующих бытовую среду на различных этапах русской истории. Этот период является начальным этапом для формирования фонда мебели, объединяющим памятники мебельного искусства. Именно это направление станет приоритетным в последующие годы, связанные с изменениями в музейном строительстве России.

Следующий этап формирования мебельной коллекции музея относится к первой трети XX в. На этом временном отрезке произошли кардинальные изменения. За следующее тридцатилетие собрание с 73 предметов увеличилось почти в 15 раз. Это связано с актом дарения в 1905 г. собрания П. И. Щукина, а в 1920-х гг. с поступлением предметов из подмосковных усадеб и экспонатов из Музея мебели и Бытового музея 1840-х годов. Кроме того, в изданном в 1916 г. Отчете музея впервые собрание мебели упоминается как отдельный раздел историко-бытовых коллекций наряду с предметами костюма, веса и

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 275. Д. 23. Л. 123-123 об.

⁸ См.: Императорский Российский исторический музей. Описание памятников. М., 1896. Вып. 1; Императорский Российский исторический музей. Описание памятников. М., 1903. Вып. II; Императорский Российский исторический музей. Описание памятников. М., 1903. Вып. III.

меры, освещения, письма и чтения, посуды, экипажей и т.д.⁹ Этот период можно назвать основополагающим в оформлении статуса мебельного собрания Исторического музея, что выразилось в ряде преобразований. Коллекция постоянно пополнялась и насчитывала около 1 000 памятников. Собрание объединяло русские и западноевропейские образцы мебели XVI – начала XX в. Для хранения были выделены помещения технического этажа Исторического музея, находившиеся в подвалах и оборудованные стеллажами. В начале 1930-х гг. начинается ведение инвентарных книг «Мебель» с подробным описанием и атрибуцией всех поступивших памятников. К этому же периоду относится первый этап научной обработки фонда, который выразился в систематизации материала, выявлении лакун, которые пытались восполнить экспедиционными сборами (экспедиции на Урал, русский Север и т.д.). Вся эта работа проводилась Дмитрием Николаевичем Ермолаевым – первым хранителем фонда мебели Исторического музея, глубокие знания которого отражены в первой инвентарной книге «Мебель». Д. Н. Ермолаев был слушателем, а позднее и преподавателем Строгановского училища. Здесь он познакомился с выдающимся ученым Н. Н. Соболевым, которого по праву можно назвать основоположником в области изучения искусства мебели в России. Благодаря творческому союзу Н. Н. Соболева и Д. Н. Ермолаева, экспонаты мебельной коллекции Исторического музея вошли в одно из наиболее ранних и полных на тот момент изданий по истории этой области декоративного искусства – «Стили в мебели»¹⁰.

Качественное изменение в изучении мебельных памятников отразилось и в характеристике предметов, что заметно по инвентарным книгам отдела. Если первоначально описание и характеристика экспоната заключались в нескольких строках, то ко второй половине XX в. относятся подробные записи. На основании подробного описания выявляется стилистическая характеристика памятника, время его создания, степень сохранности, среда бытования, источник поступления; появляется возможность идентификации в широком и разнообразном ряду собрания.

С 2000 г. название коллекции было отражено в новом наименовании отдела «Отдел дерева и мебели», заменившем прежнее название «Отдел дерева». Среди вещевых источников, систематизированных по материалу их изготовления (дерево), мебель была выделена в отдельную группу музейных предметов по функциональному признаку. Таким образом, были подчеркнуты самостоятельный статус и особая роль этого собрания в ряду других.

Информация о статье

Автор: Углева Наталья Владимировна – старший научный сотрудник, Россия, Государственный исторический музей, Москва, uglevan@ya.ru

Заглавие: Формирование мебельной коллекции Исторического музея в 1890–1930-е гг.

Абстракт: Процесс формирования мебельной коллекции Исторического музея рассматривается в контексте истории собирательства мебели в России XVI – первой трети XX вв. На протяжении этого периода выделяются два основных направления: коллекционирование по историко-мемориальному и художественному принципам. В Историческом музее мебельное собрание начинает складываться в 1890 г. и к концу 1930-х гг. насчитывает 1 000 предметов. Первоначально оно формировалась по историко-мемориальному принципу, но по мере разрастания фондов собрание приобрело статус и художественной коллекции.

⁹ Отчет Императорского Российского исторического музея за XXV лет (1883–1908). М., 1916. С. 18.

¹⁰ См.: Соболев Н. Н. Стили в мебели. М., 1939.

Ключевые слова: мебель, музей, Исторический музей, художественная мебель, коллекционирование.

Information on article

Author: Ugleva Natalia Vladimirovna – senior researcher, Russia, State Historical Museum, Moscow, uglevan@ya.ru

Title: The formation of the furniture collection in the Historical Museum in 1890–1930th.

Abstract: The process of formation furniture collection of the Historical Museum is considered in the context of the history of collecting furniture in Russia of the XVI – the first third of the 20th centuries. During this period, there are two main directions: collecting on historical memorial and artistic principles. In the Historical Museum's furniture collection is beginning to form in 1890 and by the end of the 1930s, has 1,000 items. Originally it was formed by the historical-memorial principle, but in the midst of funds collection acquired a status of art collections.

Key words: furniture, museum, State Historical Museum, art furniture, collection.